

ВВЕДЕНИЕ

Средневековые армянские рукописи поражают исследователя художественностью своего оформления. Оно сказалось в огромном количестве миниатюр, исполненных с большим мастерством и искусством. Средневековые художники, оформляя рукописи, помещали свои произведения в начале книги, на титульном листе, в тексте (внутри него и на полях).

Армянские средневековые миниатюры чрезвычайно многообразны по своему содержанию и форме. И хотя основное место по тематике занимают миниатюры на евангельские сюжеты, однако, наряду с ними, отдана дань всевозможным остаткам верований языческой, даже первобытной поры. К ним относятся миниатюры, отображающие некоторые виды ряжения в образы людей, а также в образы животного и растительного мира.

Как и племена, вошедшие в состав армянского народа, так и он сам в древнюю пору язычества поклонялись птицам, животным, пресмыкающимся, растениям, как своим предкам. В своих плясках, театральных действиях и обрядах они отображали не только образы окружающего мира в их реальном виде, но и создавали множество фантастических образов, сочетавших в себе признаки различных существ: животного и птицы, пресмыкающегося и птицы, животного и человека (мужчины либо женщины), птицы и человека, рыбы и человека и т. д. Для изображения подобных действующих лиц необходимо было создать всевозможные приемы ряжения, костюмы, различные виды грима и масок, бутафорию, реквизит, соответствующие исполнительские площадки.

Параллельно слагались и соответствующие словесные тексты, пляски, мелодии—целые священные театральные представления—таинства, мистерии. У армян они назывались хорурдами (*խորհրդեր*).

В пору первобытнообщинного строя эти действия носили общинный, родовой, общепле-

менной характер. По мере развития производительных сил и связанных с ними новых форм производственных отношений, по мере классового расслоения общества правящая верхушка и жречество взяли в свои руки отправление официальных культов. В народе параллельно существовали еще и свои особые культовые традиции.

Как в театрально-плясовых действиях первобытнообщинного строя, так и последующих формаций постепенно складывались определенные традиции их исполнения и оформления. Культ каждого божества сопровождался своим специфическим ритуалом—обрядностью и своими специфическими по содержанию и форме священными действиями. Функции жречества стали заключать в себе также функции священных актеров-лицедеев. Участниками священнодействий и мистерий были жрецы, жрицы, прихрамовые плясуны, плясуньи, акробаты и акробатки, певцы и певицы, музыканты и музыкантши и даже дрессированные животные, птицы, пресмыкающиеся. Прихрамовые театральные действия можно характеризовать как профессиональные в отличие от народных, посвящающихся тому же божеству.

Народ также вырабатывал традиции для игр, празднеств, состязаний, представлений мифов, строго подчиняя их магическим и религиозным целям. В то же время прихрамовые официальные и народные театрализованные действия не могли находиться в тесном взаимодействии.

Несмотря на то, что армяне одни из первых приняли христианство, ни светская власть, ни церковь не смогли искоренить большинства языческих верований из сознания народа. Они не смогли искоренить народные пляски и народные представления—остатки древних священнодействий, в которых продолжали жить традиции оформления старых языческих образов.

Традиции театрализации священнодействий перешли и в христианское богослуже-

ние. Традиции разыгрывания мистерий—миф, преданий, исторических деяний, сказок, басен продолжали существовать в народном и профессиональном театре армянского народа, бытовать в его обрядах и магических действиях, доживших и до наших дней. Полученное нами наследие их свидетельствует о живучести и непрерывности этих традиций. Упомянем хотя бы театрализованные сцены и пляски, связанные с циклом годовых праздников, со свадебными и погребальными обрядами даже конца XIX и начала XX в.

Изучение средневековых миниатюр выявляет большое количество театральных реальных и фантастических образов. Поэтому необходимо обратиться именно к ним, дабы проследить многие этапы, важные в истории армянского средневекового театра и танца, о которых очень мало сведений в источниках иных видов.

Средневековый художник, как и сам армянский народ, верил в магическую силу обрядов, действ, разыгрывавшихся на праздниках годового цикла. Более того, и скульпторы, и резчики по камню, и художники были уверены, что запечатлевая всевозможные орнаменты, знаки и символы, разнообразные обрядовые и священные театральные сцены, они тоже своим искусством «заклинают» плодородие животного и растительного мира, «обеспечивают» благополучие жизни человека. По повериям народа, религиозные книги обладали магической, волшебной силой. И не потому ли все средневековые миниатюры, в которых есть элементы театрализации, встречаются в основном в рукописях христианской религии? Как указывают факты, книги светского содержания в Армении иллюстрировали значительно реже.

Появление театральных элементов в средневековых армянских миниатюрах можно объяснить также и рядом исторических причин.

В Армении, приблизительно с X в., начинается экономический и политический расцвет. Он в первую очередь был связан с падением арабского халифата (вторая половина IX в.) и вступлением страны на путь независимого развития. Наступил мир. Стали восстанавливаться разоренные многократными войнами города и села, оживилась городская жизнь, международная торговля и сельское хозяйство. Это явилось предпосылкой для расцвета духовной культуры.

В указанный период продолжают развиваться разные виды искусства как архитектура, живопись, музыка, литература. Но важ-

но то, что во все эти виды проникают светские мотивы. Они указывают на определенное изменение в мировоззрении эпохи.

Многие армянские историки отмечают, что народ начинают больше привлекать всевозможные зрелища, чем посещение церкви¹.

Стремление духовенства привлечь на свою сторону широкие массы людей, отвлечь их от светского времяпрепровождения ярко выразилось в «Толковании церковной службы» епископа Хосрова Апдзеваци (X в.). Он поучал не ходить на игрища, в театр, на безобразные собрания, не смотреть бесстыдные и поганные (нечестивые) зрелища².

Сын Хосрова Григор Нарекаци (X в.) тоже с осуждением относился ко всевозможным «бесовским» пляскам. Об этом можно судить по многим главам «Книги скорбных песнопений».

О размахе кутежей, светских развлечений с участием гусанов и о забвении не только церковных обрядов, но и военного искусства с горечью пишет Смбат Спарамет (XI в.)³.

Стремление жить запросами своего времени, не замыкаться в монастырских кельях, тяга к свободе и восприятию всех сторон жизни приводит к тому, что многие священники оставляют свои пристанища, кельи и церковную службу. Они начинают расхаживать по улицам среди женщин и петь «дьявольские» песни⁴. Повсеместным становится увлечение искусством гусанов. Из истории Армении известно, что в средние века в Ани, как при первом, так и втором возвышении города, в Киликии и других областях церковь имела большую политическую и экономическую власть. Представители высшего духовенства сами были крупными феодалами. И отчасти через них началось проникновение мирского мировоззрения в религиозное. Высшее духовенство вслед за горожанами и аристократами переключается на светское времяпрепровождение. Многие церковные писатели с горечью констатируют факт, что священники посещают зрелища, устраивают попойки с участием гусанов, наемных танцовщиц. Некоторые духовные лица разреша-

¹ См. Վ. Հակոբյան, Կանոնադիր Հայոց, Ереван 1964 г. т. 1, стр. 239.

² См. Խոսրով Աբդևազի, Մեկնութիւն ժամանակադրութեան, Ортаюх, 1840, стр. 33.

³ См. Սմբատայ Սպարամետի պատմութիւն, М., 1856, стр. 37.

⁴ См. Մարտոս Ուռեայեցի, Ժամանակագրութիւն, Вагаршапат, 1898, стр. 52—55.

ют феодалам устраивать подобные пиршества в монастырях⁵.

Об изменении мировоззрения эпохи говорит факт создания в народе множества анекдотов, притч, высмеивающих не только пороки священников, но и христианскую религию. Более того, некоторые из таковых записаны людьми духовного сана, как Мхитаром Гошем и Вардапом Айгекци⁶.

Можно привести множество выдержек из разнообразных книг армянского средневековья с указанием на все возрастающую популярность песен, плясок, выступлений трупп гусанов, танцовщиков, акробатов и т. п. Это указывает на возросшую популярность театрального искусства и постепенное утверждение светского мировоззрения. Одним из ярких примеров победы светских мотивов над религиозными, языческими над христианскими может служить факт отражения театральных явлений начиная с XII в. в средневековой армянской книжной живописи—в миниатюрах в период эпохи Возрождения в Армении.

Миниатюристы жили и творили в таких крупных культурных центрах, как Ани, Сис, Ромкла, Дразарк, Ахтамар, Гладзор и пр. Они не могли не быть свидетелями, а может быть и декораторами, оформителями религиозных праздников, всевозможных шествий, выступлений на площадях. Художники-миниатюристы могли быть и в числе организаторов представлений при дворах армянской знати—своих заказчиков. Вряд ли без помощи и без руководства художника могли быть изготовлены всевозможные костюмы чудовищ, маски, реквизит и бутафория. Быт, определявший круг и направление интересов художника, не мог не влиять на его творческую деятельность, не мог не отражаться в его искусстве. Отсюда и обилие в изобразительной практике средневековья различных образов, прототипами которых являлись отдельные персонажи из театральных действий либо целые сцены из представлений. Мы видим, как два действующих лица ведут диалог,

поют, пляшут или жонглируют. Некоторые театральные образы, возможно, бессознательно усваивались художниками и по памяти переносились ими на картину. Часто встречаются изображения фантастических существ, в оформлении которых тоже проступают признаки, характерные при ряжении.

Отражение театральных действий в живописи, как показывают многочисленные факты из всемирной истории изобразительного искусства—явление закономерное. Примерами могут служить наскальные изображения со сценами ритуальных плясок, египетские фрески со сценами из мистерий, многие вавилонские, ассирийские, урартские фрески, скульптуры, печати, на которых изображены ряженные участники театральных действий. В изобразительном искусстве Западной Европы средних веков встречаем множество гравюр и миниатюр, отображавших выступления жонглеров, акробатов, плясунов, шутов, майстерзингеров и т. п. Исследователи средневековой живописи К. Мейер, П. Вебер, Э. Маль, Г. Керер, М. Герман⁷, М. В. Алпатов⁸ ставят вопрос о соотношении литургической драмы, мистерий на евангельские сюжеты с иконографическим материалом того времени. Исследователи средневековой армянской живописи Л. А. Дурново⁹, А. Ш. Мнацаканян¹⁰ отмечают связь многих миниатюр с бытовавшими в то время театральными и церковными представлениями.

Первым, обратившим внимание на отражение театрального искусства в миниатюре, был Г. Левонян. В книге «Театр в древней Армении»¹¹ (на арм. яз.), изданной в Ереване в 1941 г., он поместил ряд миниатюр с элементами театрализации.

Г. Гоян в книге «2000 лет армянского театра»¹² привлек не только тот материал, который был опубликован Г. Левоняном, но и несколько расширил его.

С целью выявления основных орнаментальных мотивов обратился к изучению ми-

⁷ См. А. А. Гвоздев, Из истории театра и драмы. Пб., 1923, стр. 17.

⁸ См. М. В. Алпатов, Итальянское искусство эпохи Данте и Джотто, М.—Л., «Искусство», 1939.

⁹ См. Л. А. Дурново, Краткая история древнеармянской живописи, Ереван, 1957.

¹⁰ См. Ա. Շ. Մնացականյան, Հայկական գորգաշրջան, Ереван, 1955 г. (А. Ш. Мнацаканян, Армянское орнаментальное искусство).

¹¹ См. Գ. Լևոնյան, Պատմություն հին Հայաստանի թատրոնի, Ереван, 1941.

¹² См. Г. Гоян, 2000 лет армянского театра, М., 1952, т. 1, 2.

⁵ См. Судебник Мхитара Гоша, ч. I, 104, пер. А. А. Паповяна.

⁶ Интересна для выявления отношения народа к церкви притча Вардана Айгекци (X в.) «Дрозденек и священник»: «Дрозд отдал сына в учение для священнического сана; он же крутился и щебетал. Священник учил его петь ярмосы и псалмы, а он все более и более плясал и говорил: «Вот это ремесло моего отца, а твое—одна тоска». Священник прогнал его, и он весело пошел к себе домой» (Н. Марр, Сборники притч Вардана, СПб., 1899, ч. I, стр. 82).

миниатюр А. Ш. Мнацаканян в книге «Армянское орнаментальное искусство» (на арм. яз.)¹³. Он привел также множество миниатюр с отражением и театральных явлений.

Вопрос отражения в миниатюрах средневекового армянского театра частично освещен в работе Србуи Лисициан «Старинные пляски и театральные представления армянского народа»¹⁴. Автор использует некоторые миниатюры, чтобы указать на их связь с бытовавшими плясками и театральными представлениями.

В процессе работы мною просмотрены почти все армянские рукописи Матенадарана¹⁵, в которых встречаются миниатюры различных школ, направлений и разных веков (с XI по XVII вв.).

Из множества миниатюр отобраны и представлены в работе наиболее яркие и характерные в отношении театрально-плясовых элементов. Кроме публикуемых впервые, встречаются и уже опубликованные другими исследователями по истории живописи и театра. В большинстве подобных случаев мною дается более детальный анализ каждого образа.

Как показало изучение миниатюр, большинство изображенных театрализованных образов и действий не связано с текстом рукописи. Как правило, одни и те же образы переданы в традиционных композициях.

В работе сделана попытка не только выявить элементы театрализации в миниатюрах, но и проследить по мере возможности истоки некоторых воплощенных исполнителями образов, как и предполагаемый жанр представлений. Для этого привлекаются свидетельства средневековых писателей, данные по этно-

графии армян и ряда других народов, проводятся аналогии театральных явлений и изобразительного искусства разных стран, по мере возможности производится лингвистический анализ ряда театральных терминов и т. п. Все это в какой-то степени позволяет выявить картину былых театрализованных действий нашего народа.

Данная работа является публикацией некоторых материалов и фактов, тающихся в изобразительном искусстве средних веков и проливающих свет на театральные действия не только того времени, но и более раннего периода.

В мои задачи входит исследование оформления театрального действия. К нему относится выявление принципа устройства исполнительской площадки (сцена, подмостки, амфитеатр и т. п.), выявление жанров представлений, его действующих лиц, бутафории, реквизита, режиссуры, сценических эффектов, поз исполнителей, их костюмов, грима, масок, головных уборов и т. п. В работу не входят разделы, освещающие данные из истории драматической литературы, и выявление текстов представлений. Последние вводятся для анализа миниатюр лишь по мере необходимости. Я не ставлю перед собой задачу выявить ряд тех живописных особенностей миниатюр, которые связаны с иконографическими традициями и творческими приемами той или иной школы и художника. Освещение фактов из истории миниатюры выходит за пределы данной работы.

Мною использованы некоторые письменные свидетельства средневековых армянских писателей и историков, чьи книги уже изданы и находятся в научном обороте.

В осуществлении данной работы большую помощь мне оказала доктор исторических наук Србуи Степановна Лисициан. Я считаю приятным долгом выразить ей глубокую признательность за ценные советы, замечания и разъяснения ряда явлений древнего театра.

¹³ См. Н. З. Մնացականյան, ւր. սօչ.

¹⁴ См. Србуи Лисициан, Старинные пляски и театральные представления армянского народа, Ереван, 1958, т. I.

¹⁵ Матенадаран им. Месропа Маштоца—хранилище древних рукописей в г. Ереване. Если в тексте приводится только номер рукописи, то местом ее хранения следует считать Матенадаран.